

Глава 15: Интроверт (2) Сотня лет назад, в этом мрачном особняке, юную девушку против её воли выдали замуж за человека, которого она презирала. В ночь бракосочетания, не выдержав унижения, она покончила с собой. Душа её, не найдя покоя, превратилась в призрак и вернулась домой. В ярости, она убила своих родителей, родственников, всю прислугу, не пощадив даже гостей, оказавшихся в тот злополучный вечер в особняке. Крики разрывали тишину ночи, но соседи, приняв их за шум свадебного пиршества, не вмешивались. Лишь один человек, охваченный странным предчувствием, решил проверить, что происходит. В окне он увидел отражение фигуры в красном свадебном платье. Женщина, словно окропленная свежей кровью, смотрела на улицу холодным, пустым взглядом. Кровь, брызгающая на стену, превращала белую поверхность в кроваво-красный холст. Мужчина, пораженный ужасом, закричал и бросился бежать, осмелившись вернуться к особняку лишь с рассветом. Дверь, запертая на множество замков, поддавалась толпе, и на них обрушился ужасающий груз – тела погибших. Земля была усеяна трупами, словно слоями кровавого снега. С тех пор особняк стал местом страшных легенд. Кровь на стенах не поддавалась никаким очищающим средствам, а лица жертв, искаженные ужасом, застыли в последнем крике, запечатлев вечный страх и агонию. По ночам, в полночь, из особняка доносились крики, мольбы о пощаде, раздавался душераздирающий женский плач. Говорили, что это кричала несчастная невеста, покончившая с собой в полночь, облаченная в красное свадебное платье – символ её трагической судьбы. Призрак убивал каждого, кто осмеливался переступить порог особняка, и с тех пор он пустовал, заброшенный и окутанный мраком. История, рассказанная Чи Ийиню, сильно отличалась от скупого описания системы. Хотя он не доверял её словам, слухи тоже казались преувеличенными, искаженными. Возможно, и система, и люди говорили полуправду, полужошь. Но одно было ясно: юная мисс из этой семьи действительно погибла из-за брака. И человек, виновный в этой трагедии, был прямо перед его глазами. С тех пор, как тетя явилась с брачным контрактом, над семьёй Ма нависла тень смерти. Холод пробежал по телу Чи Ийиня, поднимаясь от лодыжек вверх. Он поднял взгляд и холодно посмотрел на тетю, сидящую за длинным столом. Она, не подозревая о его мыслях, продолжала смеяться, рассказывая свою историю трем юным игрокам, которые с восхищением внимали её словам. Но, когда Чи Ийинь встретился с её взглядом, на лице тети появилась замешательство, а в глазах – нескрываемая радость. Он, как всегда, пришел ей на помощь, спас её от неловкости, и для неё, среди всех "старших сестер", его внимание было особенно ценным. — Юзэ, я была так увлечена разговором с младшими, что совсем забыла о тебе, — сказала тетя, вставая и подходя к Чи Ийиню. — Ты даже не рассказала своей тете, как у тебя дела в Шанхае? Есть ли у тебя кто-нибудь, кто тебе нравится? Её слова вызвали у игроков волну зависти и любопытства. Они в один голос уставились на Чи Ийиня, полные недоверия и скрытой агрессии. — Не беспокойтесь о моих делах, тетя, — спокойно ответил Чи Ийинь, вставая. — Вы ведь ещё не видели мою мать? Я как раз собирался навестить её, может, пойдём вместе? Тетя нахмурилась, её раздражение было заметно. Болезнь сестры её явно не волновала, но отказать Чи Ийиню перед младшими она не могла. — Хорошо, — выдавила она из себя, стараясь изобразить улыбку. Чи Ийинь, несмотря на неприязнь к тете, был доволен её реакцией. Экономка, как он и предполагал, не хотела, чтобы "старшая сестра" приближалась к госпоже Ма. Покинуть банкет раньше времени означало бы нарушить правила игры, а старшая все ещё оставалась в опасности. Хотя Чи Ийинь не боялся, он не желал лишних проблем. Но тетя все меняла. — Где сейчас госпожа? — спросила тетя, обращаясь к экономке. Экономка, с горечью глядя на Чи Ийиня, словно обвиняя его в создании проблем, всё же, под давлением тети и благодаря тому, что Чи Ийинь уже успел немного её "управлять", нехотя согласилась. — Пожалуйста, следуйте за мной, — почтительно произнесла она, приглашая их уйти. Игроки, с нескрываемой злобой и завистью, наблюдали, как Чи Ийинь идёт впереди них. Они тоже хотели уйти, но их путь преградили безликие слуги. Крепкие, молчаливые, они образовали живую стену, не позволяя игрокам покинуть банкетный зал. — Сестра, куда ты идёшь? — спросила младшая сестра, ласково улыбаясь и крепко сжимая руку одного из игроков. Тот взвыл от боли. Когда он опустил взгляд, то увидел, что его рука

превратилась в костяной скелет, лишенный плоти и крови.— Банкет ещё не закончился, было бы очень невежливо уходить так рано, — прошептал старший брат, перекрывая дверь. Он усмехался, обнажая острые клыки, а его голос был хриплым и грубым. — Разве ты не хочешь провести с нами ещё немного времени, старшая сестра? Сердце Ли Ли бешено колотилось. Почувствовав неладное, он попытался выпрыгнуть из окна, но его ногу обхватила ледяная рука. Он опустил взгляд и увидел бледное, бескровное лицо. Ребенок, с пустыми, безжизненными глазами, как мутные стеклянные бусины, улыбался ему.— Сестра, поиграй со мной... Выйдя из банкетного зала, Чи Ийинь заметил, что небо быстро темнеет. Ещё не было шести часов, а уже наступила глубокая ночь. В особняке горели красные фонари, создавая иллюзию процветания. Но на фоне белых стен и черной плитки Чи Ийиню виделись пятна крови и отпечатки рук, которые он видел в особняке с привидениями. Красный свет фонарей казался ему кровью, разлитой по всему особняку. Экономка быстро привела их в комнату госпожи Ма. Как и предполагал Чи Ийинь, все члены семьи Ма, кроме смущенной старшей сестры, жили в главном здании, а спальня госпожи Ма находилась за банкетным залом, через веранду. Чи Ийинь протянул руку к двери, но экономка, опередив его, резко распахнула её. Взгляд его был полон печали, когда он бросил на Чи Ийиня короткий, горький взгляд. — Госпожа, госпожа серьёзно больна, — прошептал он, — будьте осторожны... не беспокойте госпожу. — Тетка, стоявшая рядом, тоже с отвращением посмотрела на закрытую дверь, прикрывая рот и нос, будто знала что-то страшное. Чи Ийинь, однако, невозмутимо улыбнулся: — Вам не о чем беспокоиться. Его вытянутая рука замерла на мгновение перед дверной ручкой, словно раздумывая, а затем решительно потянулась к ней. — Треск... — раздался резкий звук, словно дерево треснуло под ударом. Дверь будто наткнулась на невидимое препятствие, и тут же послышался мерзкий звук, похожий на перекачивание костей по деревянному полу.

<http://tl.rulate.ru/book/81694/2636531>